

НЕКОТОРЫЕ ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА

П.И. Дугин

д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики и социальных наук
ФГБОУ ВО Ярославская ГСХА

*Деньги, дефицит,
налоги, системные
зависимости,
инвестиции,
эффективность,
денежные потоки,
прибыль*

*Money, deficit, taxes,
system dependences,
investments, efficiency,
monetary flows, profit*

Около 120 лет назад под руководством С.Ю. Витте была начата экономическая реформа, в результате которой на рубеже XIX и XX веков Россия вышла в число передовых стран по темпам экономического роста. Но что послужило локомотивом, имеет значение до сих пор, поскольку идет спор, нужно ли сначала за счет чисто монетарных методов стабилизировать денежную единицу и таким образом создать условия для развития экономики, или путем стимулирования инвестиций (включая инфляцию) обеспечить опережающий рост ВВП по сравнению с увеличением денежной массы.

Тогдашний кабинет министров избрал, выражаясь современной экономической терминологией, комбинированную комплексную стратегию роста и развития экономики страны, основными важнейшими блоками которой являлись:

- денежная реформа, в результате которой в стране появилась стабильная денежная система, основанная на фиксированном курсе рубля по отношению к золоту и четко прописанном механизме эмиссии кредитных билетов и их обмене на золотую монету. В 20-е годы прошлого столетия (после революции и гражданской войны) этот опыт, по сути, опять успешно был использован;

- протекционистская внешняя политика, направленность которой на индустриализацию страны позволила существенно поднять технико-технологический (включая военный) потенциал;

- проект аграрной реформы, многие положения которого впоследствии вошли в программу аграрных преобразований П.А. Столыпина;

- стимулирование экспорта (сырья, прежде всего – продукции сельского хозяйства) и импорта лучших зарубежных машин и технологий;

- налоговая реформа и введение государственной винной монополии;

- стимулирование создания и эффективного функционирования крупных финансово-промышленных групп и другие вопросы.

Сегодня перед страной стоят, по сути, те же проблемы, но на ином уровне, в других условиях, в другой экономике – создать экономически выгодную среду для эффективного бизнеса и, прежде всего, в производственной сфере, особенно в сельском хозяйстве, как важнейшей составляющей национальной безопасности страны. Ошибки, допущенные С.Ю. Витте, тоже известны, и они должны быть учтены, но о них, к сожалению, мало говорят и пишут, хотя они не утратили актуальности и для современного периода развития страны.

Сопоставление некоторых важнейших характеристик современного состояния сельского хозяйства России и высокоразвитых стран показывает, что, несмотря на то, что РФ обладает одним из крупнейших в мире, в расчете на жителя, пахотным земельным ресурсом, используется он с низкой эффективностью. Население России составляет около 2% мирового. Степень же результативности и эффективности использования ресурсов национальной экономики можно оценить на уровне 20–25%, тогда как в США и ЕС – около 80%, а в Японии – почти 90% [1]. Интенсивно развивая мировые рынки, о чем свидетельствует объём и структура экспорта и импорта, ведущие страны поддерживают очень высокий уровень продовольственного самообеспечения, независимости и безопасности. США и Франция вышли на 100% уровень удовлетворения населения в продовольствии за счет развития собственного сельского хозяйства, Германия – на 93%, Италия – около 80%. Япония, имея в расчете на жителя 0,03 га, т.е. при дефиците пашни, достигла почти 50% уровня самообеспечения продовольствием. В Японии на одно сельское предприятие приходится всего 1,6 га. При этом в стране действует запрет на импорт риса (хотя себестоимость его производства в 7 раз выше, чем в основных рисопроизводящих странах), уровень поддержки аграрных цен составляет в целом почти 90%, оптовая торговля рисом полностью монополизирована государством.

Ни в одной высокоразвитой стране, по сравнению с РФ, нет такой высокой инфляции, дороговизны денег из-за их низкого предложения по многим причинам (в т.ч. из-за опасности их появления на валютном рынке), такой низкой продуктивности сельского хозяйства и доходов граждан, особенно в сельском хозяйстве, где они составляют с учетом девальвации в 2014 году около 250 долларов в месяц [1]. Всякий дефицит в экономике опасен и нежелателен, но дефицит денег опасен многократно по следующим причинам:

- он приводит к росту их стоимости, обуславливает высокие процентные ставки по кредитам;
- увеличивает опасность бартеризации экономики и различий в цене рубля в результате дифференциации ставок по сегментам депозитов и кредитов в зависимости от различных подходов банков к денежно-кредитной политике;
- порождает недоинвестирование в национальную экономику, сужение производства, дефицит продовольствия, расширение импорта, усиление продовольственной инфляции, увели-

чение спроса на валюту, давление на валютный курс, отвлечение всё большей массы национальной валюты на эти цели, сопровождаемое девальвацией, импортируемой инфляцией и так по кругу;

- денежный дефицит может не приводить к снижению цен и инфляции, а, наоборот, вести к секвестированию объёмов производства и предложения и повышению цен, особенно, как это происходит в нашей стране, при высокой концентрации доходов у небольшой группы граждан. По сравнению с 2000 годом, только в нашей стране отмечен более чем трёхкратный рост цен, но эффективность в аграрном секторе снизилась, и мы не вышли на уровни его результативности и эффективности 1986–1990 гг. Изменение предельных величин, безубыточных уровней и зон безопасности показывает снижение последних в растениеводстве и повышение в животноводстве, но они недостаточны для безрискового бизнеса и обусловлены в большей мере ценовым фактором, причем предельные издержки были выше среднего уровня, что таит угрозы и риск бизнесу в последующие циклы. В отраслях, где темпы роста безубыточных уровней продуктивности выше фактически достигнутых, зона безопасности уменьшается и наоборот (табл. 1);

- очень сложно в условиях дефицита денег правильно оценить затраты, результаты и эффективность (с народнохозяйственной точки зрения – одни результаты, а при оценке в деньгах на уровне предприятий – другие и в иной динамике);

- обуславливает низкий уровень монетизации, приводящий к недостаточной ликвидности даже для поддержания массового простого воспроизводства. В 2011 году отношение M_2 в % к ВВП составило в Китае 184%, Японии – 178%, Англии – 131%, в России – около 40% (а в 1996 году – было всего 13%);

- служит причиной поддержания низкого уровня заработной платы, что сдерживает рост спроса. У нас в стране средняя заработная плата в 6,3 раза ниже, чем в США, а с учетом дефолта 2014 года – не менее чем в 12 раз. С 1 января 2016 года МРОТ составил 6,2 тыс. руб. в месяц, что ниже заниженного прожиточного минимума. Это явное нарушение Трудового кодекса (МРОТ не должен быть ниже ПМ). На такие деньги существовать еще можно, но жить нельзя. Прожиточный минимум 16–17 тыс. руб. на члена семьи в месяц – это уровень выживания, минимальная сумма для работающего, чтобы содержать себя и одного ребенка. Чтобы нормально обеспечивать семью

Таблица 1 – Динамика уровней продуктивности, производительности и эффективности отдельных видов продукции в крупных и средних сельскохозяйственных организациях РФ в 2010 г. по сравнению с 2000 годом (коэффициенты)

Виды продукции Изменение показателей	Зерно	Картофель	Сахарная свекла	Молоко	Прирост в свиноводстве	Продукция птицеводства	
						яйцо	прирост
Урожайности (продуктивности)	1,3	1,4	1,7	1,8	2,6	1,2	1,3
Безубыточного уровня	1,8	1,5	1,03	1,7	1,5	1,1	1,1
Себестоимости	3,4	3,1	3,1	3,4	2,1	2,6	1,9
Цены реализации 1 ц	2,4	2,9	3,8	3,6	3,5	2,7	2,5
Уровня рентабельности	-45,9 п.п.	-9,2 п.п.	23,5 п.п.	6,8 п.п.	52,2 п.п.	5,2 п.п.	29,1 п.п.
Производительности труда	1,14	2,4	11,0	2,4	1,8	2,3	2,7
Предельные уровни: – урожайности (продуктивности) – себестоимости – доходности – рентабельности – производительности труда за счет изменения: – продуктивности – затрат труда	4,1 1406,8 2,7 0,002 1,3 0,87	43,0 1756,9 418,6 0,23 1,4 1,7	50 569,8 124,8 0,22 1,7 6,5	18,5 2063,6 8,9 0,21 1,8 1,3	265 г 7239,5 6,0 0,01 2,6 0,69	43 шт. 1041,9 5,3 0,17 1,2 1,9	9 г 1127,6 11,2 0,52 1,3 2,1
Зона безопасности, %: 2000 г. 2010 г.	35,6 9,1	31,1 26,4	3,7 21,6	10,7 15,7	-36,1 20,4	7,9 12,1	-10,9 15,9

с двумя детьми (при работающих родителях) каждый родитель должен зарабатывать около 70 тыс. руб. в месяц, тогда как сейчас – лишь около 30 тыс. руб. До 1 января 2014 г. в минимальную потребительскую корзину включались: продукты питания, непродовольственные товары, платные услуги, включая транспорт и ЖКХ. Теперь из методики расчета ПМ полностью исключены два последних компонента, т.е. остались одни продукты питания. Затем эта сумма умножается на 2. Считается, что на продукты уходит половина потребительской корзины, к которой добавляют налоги и получают ПМ. Исходя из уровня и дифференциации уровней заработных плат, в России половина населения – бедные, 30% не дотягивают до среднего класса (от 21 до 50 тыс. руб.). Оставшиеся 20% включают 15% среднего класса и 5% – высокообеспеченных;

- дефицит отечественных денег толкает на приобретение и использование других валют, имеющих свободное распространение, отсюда симптомы смены ценников на у.е. в ходе девальвации рубля в 2014 г.;

- порождает различия в оценке цены денег по рыночным сделкам разных институтов, при различной доступности кредитных учреждений к получению кредитов;

- существенно искажает реальные пропорции, темпы воспроизводства, нормы накопления, сбережения и др.

В России налоговая система построена так, что 65% налогов забирает федеральный центр, тогда как в США, Китае и Канаде не более 35–40%, Германии – 30%, Швейцарии – 10%, Индии и Бразилии – 60–50%. Поэтому финансовую помощь из центра у нас получают 72 из 83 регионов, или 86,7%, а в 65 регионах бюджеты дефицитны. Ситуация усугубляется тем, что столичный регион сосредоточил четверть богатств страны и через него проходят 70% всех финансовых потоков. На Москву приходится 22,5% ВВП России, а вместе с Московской областью – 27%, и только у семи субъектов РФ доля в ВВП превышает 2%.

Мировой опыт показывает, что в кризис высокоразвитые страны вкладывали средства, прежде всего, в образование и производство продовольствия. Наше же государство и его институты пошли другим путем, оказавшись в глубокой системной деградации, допускающие публичные проявления аморфности (заявляя, к примеру, что цены на продовольствие регулировать нельзя и др.), запоздалости и неадекватности принимаемых решений, духовной неготовности к эффек-

тивным действиям, отсутствия веры в необходимости социального государства, декларируемого Конституцией, пренебрежения к собственному народу и нежелания действительно обеспечить благосостояние для всех, прикрываясь теорией рыночного либерализма [1].

Системные зависимости, которые дезориентируют процессы индивидуального и общенационального воспроизводства схематично можно представить следующим образом: высота ставок рефинансирования (ключевой и по кредитам) → отсутствие у большинства субъектов агробизнеса собственных средств → сжатие предложения → усиление невыгодности бизнеса → уход из него организаций → расширение импорта → увеличение спроса на валюту → вывоз капитала → усиление дефицита инвестиций → кредиты в валюте → использование резервов государства для обслуживания → инфляция → дополнительная потребность в денежной массе → невозможность эффективного регулирования цен (даже только в силу монополизма торговли продовольствием) и т.д.

В конечном счете, данные официальной статистики показывают, что происходящая деиндустриализация промышленности и особенно сельского хозяйства усиливает отсталость не только технико-технологическую, но и биогенно-ресурсную, что резко ограничивает импортозамещение возможностей производить продукцию внутри страны. Сейчас в бюджете страны на село выделяется около 1,5% (тогда как в советской России эта доля составляла 19%), США – от 27% до 35% (при бюджете США на порядок больше нашего), Японии и Финляндии – 65–70%. Значительно уменьшилась бюджетобразующая основа сельских поселений и возможностей развития сельских территорий (с карты пореформенной России исчезли 20 тыс. деревень), и через 5–7 лет село некому будет возрождать.

В настоящее время в стране сельское население составляет около 40 млн человек, в т.ч. молодежи – 14%, при существенном интеллектуальном обнищании. Нужно приложить немалые системные усилия, чтобы преодолеть интеллектуальную апатию и деградацию. Для этого нужны годы и не только деньги, но и квалифицированные кадры и современные условия жизни. Нужно ввести в стране соответствующую ответственность за состояние продовольственной безопасности и обеспечение устойчивого развития сельских территорий (включая земельный вопрос и земельные отношения, эффективный хозяйствен-

ный механизм роста и развития национального сельского хозяйства, социально-экономический стандарт условий сельской жизни) [2].

Особо следует остановиться на денежных ситуациях и проблемах 1992, 1998, 2008 и 2014-го годов, их последствиях и влиянии на процессы в сельском хозяйстве и продовольственных рынках. Кризис 1998 года сопровождался четырёхкратной девальвацией, 1992 года – в 10 раз более высокой, 2008 года – в 1,5 раза, 2014 года – двукратной. После 1992 года – спад производства, усиление притока импорта, в сельском хозяйстве сложилась классическая ситуация «относительного перепроизводства» – объём спроса в результате роста цен и резкого уменьшения доходов населения снизился. В результате этого возник кризис сбыта. После 1998 года имело место импортозамещение, т.к. внутренние цены на отечественные продукты питания были выгоднее импортных, в результате бизнес национального сельского хозяйства получил хороший стимул к росту производства, но этот эффект продолжался примерно до 2005 года и не был серьезно поддержан. Затем был принят правительством РФ национальный проект развития АПК, в результате реализации которого удалось заметно улучшить финансово-экономическую ситуацию в сельском хозяйстве, но финансовый кризис 2008–2009 гг. в 1,5–2 раза ухудшил положение в этой сфере и привел к убыточности аграрного производства, значительной закредитованности с.-х. организаций и снижению предельной эффективности.

В кризисной ситуации инвестиции выгоднее всего вкладывать в отрасли с быстрой оборачиваемостью, имеющие короткие инвестиционные циклы и гарантированный спрос. Из самых быстрокупаемых отраслей выделяется торговля, доля которой в ВВП страны в 2012 г. составила около 27%, против 20% в 2010 г., 19% – в США и 9% – в Китае. Отечественное сельское, рыбное и лесное хозяйство, занимая почти 8% занятого населения, производит 4,2% ВВП, а промышленность, соответственно, 20,2% и 30,5% ВВП, что сигнализирует о серьезных ценовых диспропорциях, зависящих не только от внутренних, но и от внешних причин и факторов. Среди них необходимо отметить итоги приватизации, приведшие к огромным потерям материально-вещественного и денежного характера. Выводится из сферы производства и вывозится за рубеж не только прибыль, но и амортизационные отчисления, из-за чего уровень инвестиций в основной капитал в 3–4 раза ниже, чем необходимо для развития

сельского хозяйства. В промышленности же доля иностранного капитала доходит до 7,5%, что при существующей финансово-денежной политике усиливает денежные потоки вывоза капитала (по сравнению с 2012 годом увеличение в 2,4 раза), с одной стороны, и усиливает товарно-денежные диспропорции – с другой, о чём свидетельствует динамика ценовой компоненты спроса, предложения и потребительских цен.

Происходившее повышение уровня заработной платы (при низком её уровне) с 7,0 тыс. руб. в 2003 г. до 33 тыс. руб. в 2013 г., или в 4,7 раза, существенно обгоняло рост товарной массы за счет собственного производства, особенно продовольствия, занимающего в товарообороте страны около 48%. Так, денежная оценка динамики рынка продовольственных товаров за 2000 – 2009 гг. выросла в 6,7 раза, а физический объем только в 2,2 раза, ценовой фактор – в 3,0 раза. Отсюда высокий уровень продовольственной инфляции и необходимость импорта, поскольку собственное предложение покрывает его объём немногим более чем на половину. При таком положении необходимы экстренные меры по направлению и стимулированию денежных потоков в сферу производства продовольствия и его центрального звена – сельского хозяйства [3].

Отметим некоторые причины противоречий, диспропорций и диспаритетов в экономике России.

1. Недостаточно точно, чётко, глубоко и одновременно проработана экономическая стратегия развития с учетом реалий нашей экономики, менталитета, сложившейся приватизационной парадигмы, денежного обращения и финансово-кредитно-денежной деятельности правительства и банков. Важнейшая компонента этой стратегии – оценка рисков и неопределенностей, слабых и сильных сторон, возможностей и угроз, объективная оценка ошибок и недопущения их в будущем; достаточность денег в обращении, формы и направления их использования; вывоз капитала и экономическое регулирование этого процесса и др. Системная нерешенность этих вопросов приводит к фрагментарным, порой неадекватным и несвоевременным действиям, которые не способствуют и не обеспечивают устойчивых высоких темпов роста и развития экономики страны и уровня жизни граждан. Особенно сложна ситуация в сельском хозяйстве и АПК страны в целом. Денежные потоки, определяемые денежной и финансово-кредитной политикой, всё более покидают сферу производственной

деятельности организации агробизнеса отрасли в силу многих условий и факторов, как макроэкономического, так и мезорегионального и отраслевого характера.

2. Деформированная система управления экономикой при неоптимальной её структуре.

Действующая модель экономики в целом и в сельском хозяйстве приводит при увеличении объёмов производства продукции к снижению уровня и темпов эффективности и даже отрицательным эффектам финансово-экономической деятельности. Эти процессы сопровождаются снижением денежных возможностей обеспечения необходимых типов, темпов и пропорций воспроизводства при усилении денежных оттоков в результате диспаритета и перераспределительных отношений (увеличение выплат дивидендов, превышающих дотации и т.д.). Сырьевая направленность развития экономики, наряду с другими факторами, усиливает нестабильность национальной валюты и экономики. Из 170 валют мира больше всего пострадал рубль, в результате чего резко повысились цены и усилился их диспаритет для сельского хозяйства.

Главная причина подобного положения – нацеленность на монетаристскую концепцию (рынок всё решает), безудержный, обескровливающей национальную экономику вывоз капитала, искажения реального положения дел, в том числе реального курса рубля. Так, различия в оценке ВВП страны в рублях и долларах в 2015 году составили 3,2 раза, что при биржевом курсе доллара около 75 рублей, он должен был бы быть оценен (75 : 3,2) суммой около 25 рублей. Целый ряд неэффективных проектов и связанных с ними денежных потоков привели к замедлению роста ВВП с 4,3% в 2010 и 2011 годах до 3,4% в 2012 г., 1,3% в 2013 и около 0,6% в 2014 г.

В сельском хозяйстве, несмотря на прирост в целом объемов производства его продукции,

наблюдаются отрицательные эффекты: масштаба операционного ливериджа, финансового рычага, в результате значительного снижения уровня рентабельности (в 2–3 и более раз), при росте издержек производства в большей мере за счет ценового фактора. Особенно негативно развивалась ситуация в скотоводстве и овцеводстве (даже в птицеводстве не достигнут дореформенный уровень).

Только в нашей стране прирост ВВП на 74% формируется за счет цен (а прирост объема спроса на 62,7%) и, соответственно, на 37,3% за счет физического объема. Причем действие ценового фактора в динамике увеличивалось (табл. 2), особенно в 2013 г. как по непродовольственным, так и в большей мере по продовольственным товарам, при незначительном увеличении натурального потребления в силу неэластичности.

Однако суточная калорийность потребляемых продуктов питания на душу населения в нашей стране существенно ниже высокоразвитых стран, а Китай уже вплотную приблизился по этому показателю к российскому уровню, имея почти на порядок больше численность населения, при обеспеченности пашней в расчете на жителя в 3,7 раза ниже, чем в России. Биогенно-технические и технологические ресурсы России достаточно ограничены для собственного резкого увеличения объема предложения из-за дефицита финансовых ресурсов. Причем рост объема предложения в целом на 54,0% формируется за счёт цен и на 45,9% за счёт прироста физического объема продукции сельского хозяйства. Эти соотношения существенно различаются по категориям хозяйств. В крупных и средних сельскохозяйственных организациях прирост предложения составлял, соответственно, 40,9 и 59,1%, у фермеров – 30,7 и 69,3%, в хозяйствах населения – 95 и 5%. В США факторы прироста ВВП показывают, что 75% его прироста обеспечивается за счет физического

Таблица 2 – Факторы прироста объема спроса в РФ (%)

Факторы	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Прирост в целом за счет:				
– физического объема	53,4	44,6	50,0	37,3
– цен	46,6	55,4	50,0	62,7
Непродовольственные товары:				
– физического объема	60,2	62,5	64,3	52,1
– цен	39,8	37,5	35,7	47,9
Продовольственные товары:				
– физического объема	39,0	21,9	42,5	24,8
– цен	61,0	78,1	57,5	75,2

объёма, а в Германии на 90%. В Японии же цены снижались и весь прирост ВВП был обеспечен за счет увеличения физической массы при дефляции 2,1%. Только в Италии наблюдается такая же ситуация с влиянием факторов прироста ВВП, как и в России, но при инфляции существенно ниже, чем в нашей стране. При явных перекосах экспортно-импортной политики продолжают огромные вложения в сырьевые отрасли, формирующие на 51% доходы федерального бюджета и на четверть ВВП страны. Но вложения в сырьевые отрасли отличаются более длительным сроком окупаемости, чем, к примеру, в производство продукции растениеводства.

3. Неопределенность и усиливающиеся риски, сопровождающиеся снижением инвестиционной активности в результате недостатка собственных финансовых средств и дороговизны заемных.

4. Груз растущих издержек производства, в результате чего прирост объемов производства, как положительный элемент увеличения объема и величины предложения, приводит к отрицательным эффектам масштаба (увеличивать собственное производство в массовом масштабе не выгодно), операционного ливериджа, финансового рычага.

5. Ложное затоваривание при незначительном увеличении потребления, значительном повышении цен и уменьшении объема товарооборота.

6. Дешевающий рубль таит угрозу резкого увеличения импортируемой инфляции, поскольку 50% продовольствия закупается по импорту.

7. Отток капитала, обеднение населения и перенос большей части издержек на конечного потребителя своей продукции (а по продовольствию – это на всех, особенно с недостаточным объемом денежных средств).

8. Уменьшение объема предложения инвестиций в АПК при снижающейся эффективности резко повысит их цену, усилит дефицит. Поэтому нужно уделить внимание модернизации и рекон-

струкции как менее дорогим и более быстрым вложениям.

9. Нужна четкая последовательность, логичность, обоснованность, открытость, прозрачность, долгосрочность и достаточность принимаемых решений и, самое главное, эффективных управленческих действий.

10. Сельское хозяйство – хронически страдающая отрасль от затянувшегося одного и наступающего уже следующего кризиса. Сетевым компаниям выгоднее закупать импортное продовольствие, нежели вкладывать средства в его производство внутри страны.

11. Нужно значительно повысить требования к объективности оценки экономической эффективности проектов с участием бюджетных средств, а также проектов предпринимателей, претендующих на получение дотаций (как по продукции, так и процентным ставкам по кредитам).

Рассмотрим случай (табл. 3), когда инвестиционные ресурсы состоят наполовину из собственных средств (им соответствует ставка депозитного процента по вкладу 10%), наполовину из заемных средств (ставка кредитования 20%). Таким образом, средневзвешенная стоимость капитала составляет 15%.

Если принять норму дисконта равной 15%, то окажется, что:

$$\text{ЧДД}_A = -208 + \frac{100}{1,15} + \frac{200}{1,15^2} = 30,18,$$

$$\text{ЧДД}_B = -208 + \frac{250}{1,15} + \frac{26,52}{1,15^2} = 29,44.$$

По результатам выполненных расчетов проект А выглядит предпочтительнее. Между тем, внутренняя норма доходности проекта А составляет 25%, а проекта Б – 30%, что следует из равенства:

$$208 = \frac{100}{1,25} + \frac{200}{1,25^2}; \quad 208 = \frac{250}{1,3} + \frac{26,52}{1,3^2}.$$

Если использовать внутреннюю норму доходности проекта Б в качестве нормы дисконта для расчета ЧДД_A , то получим отрицательную

Таблица 3 – Основные параметры двух условных инвестиционных проектов

Показатели	Проекты	
	А	Б
Сумма единовременных инвестиций, тыс. руб.	208	208
Ожидаемые денежные потоки, тыс. руб.:		
1-й год	100	250
2-й год	200	26,52

величину, свидетельствующую о превосходстве проекта Б:

$$\text{ЧДД}_A = -208 + \frac{100}{1,3} + \frac{200}{1,3^2} = -12,73.$$

Такой же вывод вытекает из расчёта ЧДД_B при ставке дисконта, равной внутренней норме доходности проекта А:

$$\text{ЧДД}_B = -208 + \frac{250}{1,25} + \frac{26,52}{1,25^2} = 8,97.$$

Таким образом, если норма доходности какого-либо альтернативного проекта не совпадает с предполагаемой стоимостью капитала, а последнюю всё же используют в качестве нормы дисконта, то имеется риск принять неверное решение о направлении инвестиций. Используемая для сравнительной оценки норма дисконта не должна содержать ничего, кроме доходности альтернативного проекта. Учёт рисковости проекта и стоимости заёмного капитала необходимо осуществлять в ходе моделирования денежных потоков, не подвергая в связи с этим корректировке нормы дисконта. Важнейшими в связи с этим являются также показатели бюджетной эффективности – эффективности с точки зрения оттоков и притоков денежных средств из бюджетов различных уровней, которые, по сути, характеризуют уровень заинтересованности разных структур в развитии АПК. Дисконтированные показатели представляют особую ценность при планировании и прогнозировании вариантов развития, а для оценки текущего уровня бюджетной эффективности следует использовать: уровень налогового бремени, структуру налоговых выплат, уровень задолженности по налогам и сборам, доли бюджетной поддержки в выручке, в цене, уровень рентабельности с учетом дотаций и компенсаций и другие, применяя для этого соответствующую систему показателей.

Объёмы инвестиций в экономику в целом и в аграрный сектор в денежном выражении в 2000-е годы неуклонно росли. К примеру, в Ярославской области за 2000–2010 гг. инвестиции в основной капитал выросли почти в 9 раз. Лидирующие позиции по объёмам и структуре инвестиций среди субъектов Центрального федерального округа занимают Москва и Московская область (ежегодный рост от 30 до 70% при удельном весе 33–40% в Москве и 18–20% в Московской области). Доля остальных областей незначительна, кроме заметной в Воронежской, Липецкой, Белгородской. Общие инвестиции в регионах направляются на определенные виды экономической деятельности. Среди них, безусловно, приоритет должны

иметь те, которые высокоэффективны и имеют важнейшее значение в обеспечении национальной продовольственной безопасности. Исходя из этих подходов, явно выделяются Белгородская, Курская, Орловская, Брянская, Владимирская и Тамбовская области.

Необходимым условием устойчивого экономического роста и развития хозяйствующих субъектов является активная инвестиционная деятельность в основной капитал, что способствует насыщению, замещению ресурсного потенциала организаций, освоению новых рабочих мест, увеличению производственного, коммерческого и экономического потенциалов. Долгосрочные инвестиции различаются по направлениям вложений, источникам финансирования, формам собственности и т.д. Дифференциация инвестиций позволяет правильно оценить их роль на разных стадиях процесса воспроизводства, а также выбрать оптимальную инвестиционную стратегию. Наши исследования показали, что при увеличении инвестиций в основной капитал в 3,3 раза их удорожание составило в 2,1 раза.

Произошли заметные структурные изменения – значительно увеличились вложения в объекты с длительным периодом окупаемости при существенном повышении доли привлечённых средств в форме кредитов, особенно инвестиционных. Доля собственных средств, особенно прибыли, снижается, что почти в 2 раза увеличило кредиторскую задолженность. Общая сумма инвестиционных кредитов увеличилась при уменьшении их числа, т.е. шел процесс концентрации инвестиций, сосредоточенных в Сбербанке и Россельхозбанке. Также следует отметить, что сельскохозяйственные организации стали отдавать предпочтение краткосрочным финансовым вложениям, объем которых значительно увеличился из-за недостатка собственного оборотного капитала. Таким образом, соотношение долгосрочных и краткосрочных финансовых вложений выравнивается. Из состава привлечённых источников инвестиций следует отметить мизерный объем бюджетных средств на поддержку инвестиционной деятельности субъектов аграрной сферы, а также крайне низкий удельный вес в их структуре.

В условиях ограниченности инвестиционных ресурсов важное значение имеют не только общие объёмы инвестиций, но и конкретные их направления. Именно от правильности выбора направления инвестиций, определенного на основе обоснования приоритетов, зависит

успешное проведение перестройки производственной и социальной структуры сельскохозяйственного производства с целью повышения его эффективности.

В сельскохозяйственных предприятиях региона увеличился объём их на новое строительство, однако главными составляющими инвестиционной деятельности выступают приобретение техники, а также модернизация и реконструкция производственных объектов. Необходимо отметить, что в современных условиях характер реконструкции и технического перевооружения сильно изменился, выяснились некоторые особенности и появились новые требования к организации и срокам проведения такого рода мероприятий.

Стоимостные показатели изменения уровня технического состояния основных средств показывают значительное увеличение их стоимости. Однако натурально-вещественный процесс происходил нестабильно, с невысокими темпами и уровнями. Необходимо также иметь в виду, что при сложившихся низких уровнях заработной платы в сельском хозяйстве освоение технологических новшеств будет невыгодным для сельского товаропроизводителя, поскольку обуславливает рост себестоимости единицы сельскохозяйственной продукции, и, соответственно, снижение уровня эффективности производственно-коммерческой деятельности. Рост же себестоимости обусловлен в решающей мере сочетанием трех эффектов повышения цен:

- прямого удорожания промышленной продукции;
- роста издержек производства сельхозпродукции последующих циклов;
- повышения цен реализации сельхозпродукции.

Поэтому денежные потоки, формирующие цены, издержки, доходы, спрос и предложение, должны быть организованы в определенной системе отношений и управления, нацеленной не только на атрибуты присвоения, но и прежде всего на систему производства, его совершенствование, рост и развитие (табл. 4, 5). Данные крупных сельскохозяйственных организаций показывают, что используя преимущественно интенсивные факторы развития они применяют разные стратегии и получают разные уровни результативности и эффективности как в текущем моменте, так и в оценке перспектив расширения бизнеса. Среди высококонкурентных организаций преобладает ценовой фактор формирования предельной вы-

ручки и соответственно зоны безопасности, уровень которой снижается при достижении более высокой продуктивности. При незначительных различиях коэффициентов эластичности предложения от цен и прибыли, соотношения предельной выручки и предельных затрат различаются в 2 раза по организациям этой группы (при существенном превышении первой над второй), что говорит о возможности дальнейшего эффективного расширения как путем насыщения, так и замещения.

Производительность труда, издержки, цены и объёмы производства – важнейшие экономические категории, уровни, темпы изменений и соотношения которых определяют многие уровни, пропорции воспроизводства и, прежде всего, доходов. Проблемы повышения производительности труда и эффективности сельскохозяйственного производства приобретают в сегодняшних условиях первостепенное значение. Определяется это многими обстоятельствами. Но самое главное – это фундаментальный, главный вопрос развития любого общества, решение которого обеспечивает продовольственную безопасность. Наше сельское хозяйство способно решить эту задачу, хотя упущено много времени, возможностей, шансов, сегментов и целых кластеров эффективных вложений.

Для решения этих вопросов нужны не только значительный финансовый потенциал и ресурсы, но, прежде всего, грамотные управленцы, технологи, инженеры, дефицит которых не уменьшается, при значительной массовой подготовке бакалавров.

Возникают существенные противоречия не только в качестве спроса и предложения специалистов. Экономические противоречия приобрели системный характер, который создает тупиковые ситуации и бесперспективность сельской жизни. В организациях среднеконкурентоспособных, кроме отмеченного, необходимо подчеркнуть наличие более низких уровней эффективности, безопасности, эффекта масштаба и доминирования в приросте доходности ценового фактора. В неконкурентоспособных организациях ценовые поддержки не оказывают положительного эффекта, и они находятся в зоне значительного риска.

Большинство результативных показателей представляют собой относительные величины, которые можно разложить на уровни и взаимодействия более простых, имеющих самостоятельное экономическое значение: средних, относительных и других величин. Например:

Таблица 4 – Характеристики потенциалов и результативности молочного скотоводства в лучших крупных и средних сельскохозяйственных организациях Ярославской области в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

Показатели	Высококонкурентоспособные						Среднеконкурентоспособные					
	ЗАО	ЗАО	ПСХК	ООО	ЗАО	ПСХК	ООО	ПСХК	ООО	ФГУП	ОАО	
1	Ярославка	Пахма	Искра	Родина	Горшиха	Дружба	Меленковский	Григорьевское	им. Дзержинского			
	2	3	4	5	6	7	8	9	10			
Поголовье коров, гол.	1050	1100	300	1000	725	400	750	630	1039			
Индексы потенциалов в текущих ценах:												
– ресурсного (затрат)	1,18	1,17	1,19	1,18	1,24	1,21	1,00	1,12	1,17			
– производственного	1,20	1,38	1,48	1,41	1,50	1,44	1,20	1,26	1,41			
в т.ч. за счет факторов:												
интенсивных	1,02	1,05	1,12	1,11	1,14	1,15	1,05	0,99	1,11			
экстенсивных	1,0	1,0	1,0	1,0	1,05	1,0	1,0	1,0	1,0			
ценовых	1,18	1,31	1,32	1,27	1,26	1,25	1,14	1,27	1,27			
– коммерческого	1,29	1,38	1,54	1,40	1,52	1,45	1,18	1,27	1,40			
– финансово-экономического	1,51	2,45	2,80	2,24	2,77	10,79	7,68	4,93	17,68			
Уровни в 2014 г.:												
– продуктивности, ц	62,4	72,1	60,3	105,5	73,3	46,7	62,9	47,1	55,4			
– себестоимости 1 ц, тыс. руб.	1,49	1,53	1,59	1,41	1,66	1,68	1,80	1,80	1,74			
– цены реализации 1 ц, тыс. руб.	2,70	2,69	2,46	2,14	2,21	2,14	2,21	2,17	1,81			
– рентабельности, %:												
затрат: бухгалтерских	81,21	75,81	54,72	51,82	33,10	27,38	22,78	20,56	4,0			
экономических	51,0	46,5	34,71	31,91	13,25	5,95	2,31	0,46	-13,46			
продаж: бухгалтерских	44,81	43,12	35,4	34,11	24,90	21,49	18,55	17,05	3,9			
экономических	33,70	31,6	22,35	21,03	9,95	5,6	2,26	0,45	-15,47			
– зоны безопасности, п.п.	37,90	36,10	27,99	26,4	25,0	21,6	18,7	17,1	20,9			
– прибыли на 1 ц, тыс. руб.:												
бухгалтерской	1,21	1,16	0,87	0,73	0,55	0,46	0,41	0,37	0,07			
экономической	0,91	0,85	0,55	0,45	0,22	0,12	0,05	0,01	-0,28			

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Предельные величины: – выручки, тыс. руб. в т.ч. эффекты, %: маштаба цены – бухгалтерских издержек, тыс. руб. – продуктивности, ц – бухгалтерской прибыли, тыс. руб. – уровня рентабельности бухгалтер- ских затрат, % – зоны безопасности, п.п.	7,33 31,1 68,9 3,31 1,05 4,02 121,45 1,3	15,66 13,1 86,9 4,40 3,67 11,26 255,91 11,8	5,92 31,4 68,6 2,09 6,58 3,83 183,25 17,8	5,98 28,4 61,6 2,20 11,10 3,78 171,82 14,5	4,36 40,2 59,8 2,34 8,92 2,02 86,3 19,0	4,76 35,9 64,1 1,76 6,13 3,00 170,5 11,0	10,74 35,9 64,1 0,26 2,87 10,48 4030,7 15,8	0,38 –0,4 100,4 0,17 –0,12 0,20 114,8 10,4	7,21 25,1 74,9 2,93 5,74 4,28 146,0 17,0
Индексы: – продуктивности – себестоимости – цены реализации – соотношения цен и себестоимости	1,02 1,16 1,18 1,02	1,05 1,11 1,31 1,18	1,12 1,06 1,32 1,25	1,11 1,05 1,27 1,21	1,14 1,095 1,26 1,15	1,15 1,01 1,25 1,24	1,05 0,96 1,14 1,19	0,99 1,13 1,27 1,12	1,12 1,05 1,27 1,21
Коэффициенты эластичности предложения в зависимости от: – цен – прибыли	0,86 0,68	0,80 0,43	0,85 0,40	0,87 0,50	0,89 0,73	0,92 0,1	0,92 0,14	0,78 0,20	0,87 0,06

Таблица 5 – Характеристики потенциалов и результативности молочного скотоводства в крупных низкоконкурентных сельскохозяйственных организациях Ярославской области в 2014 г. по сравнению с 2013 г.

Показатели	ОАО Михайловское	ЗАО Левцово	СПК Революция	СПК Молот	ОАО Курба
Поголовье коров, гол.	795	635	508	248	746
Индексы потенциалов в текущих ценах:					
– ресурсного (затрат)	1,05	1,23	1,23	1,07	1,23
– производственного	1,37	1,68	1,52	1,29	1,29
в т.ч. за счет факторов:					
интенсивных	1,04	1,28	1,19	1,13	1,09
экстенсивных	0,99	1,02	0,99	0,96	0,94
ценовых	1,33	1,29	1,28	1,19	1,26
– коммерческого	1,28	1,72	1,56	1,27	1,18
– финансово-экономического, тыс. руб. (в 2014 г.)	4273	14333	9559	-1056	1233
Приросты сумм, тыс. руб.:					
– выручки	16796	43709	18361	3815	6132
в т.ч. за счет, %:					
масштаба	-10,7	46,9	39,1	24,9	-38,1
цен	110,7	63,1	60,9	75,1	138,1
– себестоимости	2597	21635	8575	-9,0	3465
– дополнительной выручки на 1 руб. прироста себестоимости	6,47	2,02	2,14	-	1,77
Уровни в 2014 году:					
– продуктивности, ц	51,9	76,1	52,0	38,5	33,8
– себестоимости 1 ц, тыс. руб.	2,1	1,9	1,7	2,1	2,0
– цены реализации 1 ц, тыс. руб.	2,2	2,2	2,1	2,0	2,1
– рентабельности, %					
затрат (2013 г.)	8,8 / -17,9	15,8 / -10,5	23,5 / -1,2	-4,8 / -37,0	5,0 / -3,9
продаж (2013 г.)	8,1 / -21,8	13,6 / -11,8	19,0 / -1,2	-5,0 / -58,8	4,8 / -4,0
– зоны безопасности, п.п.	8,0	12,2	18,3	-6,3	3,8
– прибыли на 1 ц, тыс. руб. / 2013 г.	0,1 / -0,4	0,3 / -0,2	0,4 / -0,02	-0,10	0,10
Индексы:					
– продуктивности	1,04	1,28	1,19	1,13	1,09
– себестоимости	0,99	0,98	1,03	0,94	1,17
– цены реализации	1,32	1,29	1,28	1,19	1,26
– соотношения цены и себестоимости	1,33	1,32	1,24	1,26	1,08
Коэффициент эластичности предложения в зависимости от цен	0,78	1,04	0,84	0,91	0,91

$$z = \frac{x}{y}; z = \frac{\Sigma x}{\Sigma y}; z = \frac{\Sigma xp}{\Sigma yp} \text{ и др.}$$

Такой методический подход позволяет решить несколько существенных вопросов в экономических исследованиях. Прежде всего – обеспечить системное рассмотрение в диалектическом единстве экономических закономерностей как синтез экономических, технологических, технических, биогенных, почвенно-метеорологических и трудовых факторов, подчиняющихся в своем развитии соответствующим законам.

Во-вторых, законы изменения производительных сил, формы их проявления и реализации способствуют относительной самостоятельности развития производительных сил от типов и форм экономических и в целом производственных отношений, к примеру, законы: минимума, оптимума, насыщения и замещения, убывающей отдачи (доходности) и др. В-третьих, оптимизация использования одного фактора не означает оптимальности их системы в целом с учетом факторов времени и пространства. В-четвертых, насыщение и замещение происходят при изменяющихся уровнях цен, что требует для обеспечения получения максимума прибыли использовать соотношения предельной выручки и предельных издержек, поскольку в этом случае предельная выручка не равна цене. В-пятых, последовательные насыщение и замещение отдельных элементов изменяют характер, комбинаторику, тесноту и другие параметры взаимосвязей, что приводит к нарушению равновесия и оптимальности, следствием чего является снижение доходности и эффективности. При рассмотрении зависимости типа $\frac{x}{y}$ по совокупности нужно иметь в виду, что результат \bar{z} будет определяться следующим соотношением:

$$\bar{z} = \frac{\bar{x} + \bar{x}V_y^2 - \Gamma_{xy}\delta_x V_y}{\bar{y}};$$

$$\text{при этом } \Delta x = \pm \Delta y \Gamma_{xy} \frac{\delta_x}{\delta_y};$$

$$\Delta y = \pm \Delta x \Gamma_{xy} \frac{\delta_x}{\delta_y}.$$

Следовательно, эти зависимости по совокупности субъектов имеют более сложный характер и определяются, наряду с условиями x и y , вариацией и теснотой их связи. Эти особенности необходимо учитывать при анализе эластичности этих уровней. Исходя из этого, при использовании в уравнении изменяющихся уровней факторов $\bar{y} \pm \Delta y$ и $\bar{x} \pm \Delta x$, можно получить изолирован-

ную оценку влияния отдельного фактора на результат при абстрагировании от изменения уровня другого фактора:

$$b = \bar{z}'(\bar{z}'') - z,$$

$$\text{где } \bar{z}' = \frac{\bar{x} + \bar{x}V_y^2 - \Gamma_{xy}\delta_x V_y}{\bar{y} \pm \Delta y},$$

$$\text{а } \bar{z}'' = \frac{(\bar{x} \pm \Delta x) + (\bar{x} \pm \Delta x)V_y^2 - \Gamma_{xy}\delta_x V_y}{\bar{y}}.$$

Эти методические подходы позволяют также выявить различные варианты сочетаний, что при сравнении $\bar{z}'(\bar{z}'')$ с ценами дает возможность определить наиболее выгодные из них. Расчет же и сопоставление предельных издержек и выручки (при изменяющихся ценах) позволяет найти варианты максимизации прибыли.

Для динамично развивающихся сельскохозяйственных предприятий необходим достаточный объём финансовых поступлений от реализации продукции, заёмных и бюджетных средств, с целью обеспечения высоких темпов инновационного расширенного воспроизводства на основе привлечения инвестиций. Однако каждое предприятие сталкивается с проблемой дефицита денежных средств. Проблемы могут возникать как в виде операционных кассовых разрывов, так и в отсутствии достаточного денежного потока для осуществления инвестиций. Помимо внешних источников финансирования, на любом предприятии существуют определенные возможности эффективного использования собственных денежных средств в системе взаимосвязи уровней и темпов изменения: выручка \rightarrow прибыль \rightarrow денежный поток, поскольку прибыль и денежные потоки могут не совпадать. Например, прибыльность еще не означает платежеспособность, если сроки получения денежных средств и поставки товаров, погашение дебиторской задолженности существенно отличаются по времени.

Денежный поток – движение денежных средств в реальном режиме времени, прибыль – денежные средства, отражающие на определенную дату (конец года) сумму прибавочной доходности. Проданный с прибылью товар еще не означает получение и наличие денежных средств на счете к определенному сроку. Неэффективное использование внутренних резервов проявляется в следующем: несогласованные сроки предоставления отсрочек покупателям и отсрочек, предоставленных поставщиками; излишняя бюрократизация обслуживания денежных потоков,

приводящая к задержке платежей и риску предъявления претензий; слабая работа с дебиторами; отсутствие ответственных лиц и т.п.

Нерегулярное проведение инвентаризации задолженностей может привести к удорожанию стоимости финансовых ресурсов (в случае несвоевременного сбора дебиторской задолженности), а также к риску заказных банкротств (в случае слабого управления кредиторской задолженностью). В этой связи, система управления де-

нежными потоками, являясь важнейшей частью общей экономической стратегии организации, должна обеспечивать своевременность, достаточность и эффективность формирования и оборота денежных средств. Это, по сути, должен быть генеральный план действий организации, в котором должны быть отражены направления, объёмы, сроки, характер и источники формирования и использования денежных ресурсов для обеспечения эффективного и устойчивого развития.

Литература

1. Дугин, П.И. Проблемы эффективности инновационного развития молочного скотоводства [Текст]: монография / под ред. П.И. Дугина. – М.: Центр современного образования, 2010. – 392 с.
2. Дугин, П.И. Некоторые методологические проблемы оценки экономической эффективности и перераспределительных процессов в АПК [Текст] / П.И. Дугин // Вестник АПК Верхневолжья. – 2008. – № 1. – С. 39–49.
3. Пивкин, С.А. Новые центры затрат и денежные потоки предприятия [Текст] / С.А. Пивкин // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 30. – С. 31–37.
4. Дугин, П.И. Организационно-экономический механизм оптимизации денежных потоков в сельскохозяйственных организациях [Текст]: учебное пособие / под ред. П.И. Дугина. – Ярославль, 2008. – 78 с.
5. Герасименко, А. Финансовый менеджмент – это просто: Базовый курс для руководителей и начинающих специалистов [Текст] / А. Герасименко. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 531 с.
6. Ковалев, В.В. Управление денежными потоками, прибылью и рентабельностью [Текст]: учебно-практ. пособие / под ред. В.В. Ковалева. – Москва: Проспект, 2015. – 336 с.
7. Тимофеева, Т.В. Анализ денежных потоков предприятия [Текст] / Т.В. Тимофеева. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 368 с.
8. Теннет, Д. Управление денежными потоками: Как не оказаться на мели [Текст] / Д. Теннет. – М.: Альпина Паблишер, 2014. – 208 с.

References

1. Dugin, P.I. Problemy jeffektivnosti innovacionnogo razvitija molochnogo skotovodstva [Tekst]: monografija / pod red. P.I. Dugina. – M.: Centr sovremennogo obrazovanija, 2010. – 392 s.
2. Dugin, P.I. Nekotorye metodologicheskie problemy ocenki jekonomicheskoj jeffektivnosti i pereraspredelitel'nyh processov v APK [Tekst] / P.I. Dugin // Vestnik APK Verhnevolzh'ja. – 2008. – № 1. – S. 39–49.
3. Pivkin, S.A. Novye centry zatrat i denezhnye potoki predprijatija [Tekst] / S.A. Pivkin // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2012. – № 30. – S. 31–37.
4. Dugin, P.I. Organizacionno-jekonomicheskij mehanizm optimizacii denezhnyh potokov v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Tekst]: uchebnoe posobie / pod red. P.I. Dugina. – Jaroslavl', 2008. – 78 s.
5. Gerasimenko, A. Finansovyj menedzhment – jeto pristo: Bazovyj kurs dlja rukovoditelej i nachinajushhh specialistov [Tekst] / A. Gerasimenko. – M.: Al'pina Pablisher, 2013. – 531 s.
6. Kovalev, V.V. Upravlenie denezhnyimi potokami, pribyl'ju i rentabel'nost'ju [Tekst]: uchebno-prakt. posobie. / pod red. V.V. Kovaleva. – Moskva: Prospekt, 2015. – 336 s.
7. Timofeeva, T.V. Analiz denezhnyh potokov predprijatija [Tekst] / T.V. Timofeeva. – M.: Finansy i statistika, 2010. – 368 s.
8. Tennent, D. Upravlenie denezhnyimi potokami: Kak ne okazat'sja na meli [Tekst] / D. Tennent. – M.: Al'pina Pablisher, 2014. – 208 s.